

4. Кумицкая Т. М., Жиренко О. Е. Отечество: гражданское и патриотическое воспитание. М. : ВАКО, 2009.
5. Пашкович А. П. Как воспитать патриота. СПб. : КАРО, 2009.
6. Современное понимание структуры педагогики. URL: <http://nauka-pedagogika.com>.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ КЛАСТЕРИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ: ЭКОНОМИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

С. Ю. Масленков

Национальная академия наук Беларуси (г. Минск)

Определение особенностей кластеризации экономической системы является одним из самых насущных вопросов в современном научном дискурсе и требует системного, комплексного подхода в изучении. Интерес к инновационным кластерам был обусловлен активным развитием отдельных территорий и регионов, темпы роста которых заставляли задуматься над механизмами развития и увеличения благосостояния их населения.

Кластеризация охватила непохожие и в географическом, и в культурно-экономическом плане территории и отрасли хозяйства, что означало ее универсальный и инновационный характер. Это создавало перформативный эффект на всех институциональных уровнях социально-экономической системы и побуждало анализировать и эмпирически фиксировать все наблюдаемые примеры кластеризации экономических агентов. Собранные и концептуально оформленные в виде новых теоретических конструкторов факты, позволяют проследить эволюцию организационных форм кластерных объединений и выявить наиболее успешные и сбалансированные формы и способы их апробации к каждой конкретной экономической ситуации.

Теоретическое описание и методологическое обоснование кластерного подхода представляет собой определение динамики организационных форм и объединений экономических субъектов, обоснование необходимости существования тех или иных инновационных практик, создающих необходимый синергетический эффект, выраженный в нормах прибыли компаний.

Методология изучения новых форм организации рыночного взаимодействия, предложенная М. Портером [1], вскрывала неоспоримые конкурентные преимущества кластеров перед альтернативными, во многом устаревшими, иерархическими формами взаимодействия, носившими подчеркнуто сетевой характер. Предполагалось, что кластер сформировался эволюционно, в результате развития самой рыночной экономики, при минимальном участии заинтересованных групп.

Промышленный кластер М. Портер определяет как «группу географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними

организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга» [1, с. 259]. Таким образом, кластер может находиться как на территории одного отдельно взятого региона, города, так и на территории нескольких городов, районов, областей и даже стран. Таким образом, кластеризация вышла за границы отдельных высокоразвитых индустриальных районов, в которых концентрируются потоки трудовых, материальных, интеллектуальных ресурсов. В настоящее время сама организационная форма, называемая промышленным кластером, предполагает сосредоточение и распределение критической массы ключевых факторов производства таким образом, что получаемые результаты деятельности в виде прибыли свидетельствуют об эффективности взаимодействия компаний без привязки к конкретной местности.

М. Портер [1] проводит классификацию кластеров, приводя примеры наиболее часто встречающихся компаний. Среди них выделяются компании «готового продукта», поставщики специализированных факторов производства, финансовые учреждения, производители комплектующих, организации, осуществляющие сервисные услуги, научные и образовательные учреждения, правительственные структуры, оказывающие существенное, определяющее влияние на деятельность кластера.

Кроме того, в образовании и работе кластера активное участие принимают бизнес-объединения и другие структуры предпринимателей, рассматривающих возможность извлечь прибыль через участие и поддержку выгодных проектов.

Компании, составляющие круг участников кластерных образований, могут быть либо относительно небольшими, либо довольно крупными по размеру. Нередки случаи, когда в кластере находятся одновременно и малые, и крупные предприятия, различающиеся лишь спецификой выполняемой деятельности. Многие кластеры сотрудничают с университетами в целях увеличения интенсивности научно-исследовательских разработок, создания инновационной инфраструктуры и производства конкурентоспособной продукции. Чем более разнообразна отраслевая принадлежность компаний-участниц кластерного альянса, тем более диверсифицируемой будет продукция и выше ее коммерческий потенциал. Кластеры с высокой степенью развития имеют широкое отраслевое представительство и высокоспециализированные базы поставщиков [1, с. 259–265].

Концепция кластеризации М. Портера проливает свет на неоспоримые преимущества данной организационной формы перед другими способами осуществления хозяйственной деятельности. Главным преимуществом является высокая конкурентоспособность входящих в кластер компаний, заметно превосходящих традиционные группировки предприятий по отраслевому принципу.

Сетевой принцип организации, присущий кластеру, позволяет эффективнее использовать выгоды присутствия экономических агентов

из комплементарных отраслей, тесноты межорганизационных связей, интенсивности распространения информации, опыта и технологий.

Общность интересов компаний, составляющих кластер, выражается в наличии как общих возможностей для совместной деятельности, так и в ряде одинаковых препятствий, нарушающих интенсивность сотрудничества и влияющих на производительность.

Впечатляющая конкурентоспособность кластеров достигается благодаря повышенной производительности, беспрепятственному внедрению инноваций и широким возможностям для роста молодых компаний.

От целенаправленного процесса кластеризации экономики выигрывает и государство, и гражданское общество. Государство активно участвовало в конструировании институтов (правил обмена, концепций контроля, прав собственности) на протяжении всего исторического периода. Усилия были направлены на поддержание стабильности социально-экономической системы, уменьшение социальных противоречий. Прочность общественных установлений во многом складывается из экономической устойчивости действующих на рыночных полях акторов. Каркасом этой устойчивости, их организационной формой и выступают кластеры как перспективные сетевые образования [1, с. 266].

Концепция кластеризации приобрела образ программируемого и моделируемого аналитического проекта. Это выразилось в повсеместном продвижении кластерных инициатив снизу (самими участниками рыночного взаимодействия) и сверху (государственными органами) через политику кластеризации и кластерные программы. В результате концепция новых сетевых образований вышла на уровень сознательного социального, экономического и политического конструирования.

Процесс повсеместной кластеризации привел к тому, что эта уникальная сетевая форма кооперации перестала быть просто одной из теоретических трактовок процессов становления постиндустриального общества. Кластер превратился в значимый практический способ организации и управления промышленной, инновационной и региональной политикой.

Внутренним механизмом, способствующим процессу создания инноваций, является сетевой дизайн институциональной структуры экономики, а эффект роста достигается благодаря широкомасштабной кластеризации. Именно сетевая форма организации Силиконовой долины создала небывалый инновационный рост всей экономики.

Сетевая модель формирует высокую чувствительность участников кластера на любое изменение рыночной информации. Многообразие и плотность связей образуют сочетание кооперации и конкуренции между участниками. Центрирующим звеном кластера является уникальная кластерная идея, организующая и направляющая поведение компаний-участников. Эта идея локализована в сетевых координационных платформах – институтах коллаборации, участниками которых могут быть как формальные, так и неформальные агенты развития стратегических альянсов предприятий инновационного типа [2, с. 8–10].

Сетевые формы координации кросс-связей рыночных акторов составляют точки роста экономики постиндустриального мира. Они носят глобальный характер, имеют координирующие узлы, строятся на тесном взаимодействии участников и продуцируют интерактивные инновации. Эти ключевые черты придают кластеру необходимый динамизм функционирования, приводящий, в конечном итоге, к созданию полюсов роста для региона. Инновативный характер деятельности той или иной совокупности компаний, включаемой в кластер, достигается именно благодаря сетевой координации и не только в высокотехнологичных отраслях. Главным условием успешного функционирования кластера является обеспечение широко ассортимента товаров (услуг) полностью отвечающих требованиям рыночного спроса [3, с. 389 – 403].

Таким образом, общие представления об инновационном кластере складываются из рассмотрения его как совокупности предприятий, связанных процессом создания инноваций, научно-исследовательских учреждений, государственных органов, сети потребительских сообществ, системы логистических связей, осуществляющих процесс создания, распространения и внедрения инноваций в экономической системе на основе интегрального взаимодействия, приносящего региональной экономике положительный синергетический эффект и создающего полюса значительного экономического роста [4, с. 240–243].

Пример Парка высоких технологий, как ведущего кластера IT-индустрии, репрезентирует успешную модель реализации и функционирования интерактивной платформы по созданию инноваций в рамках Национальной инновационной системы Республики Беларусь.

У компаний, входящих в кластеры, наблюдаются значительные сдвиги в сторону увеличения производительности, способности к инновациям и стимулирования новых бизнесов. В Республике Беларусь созданы все необходимые институциональные условия для успешного функционирования кластерных образований: кадровый потенциал с набором компетенций высокого качества; стратегии компаний, ориентированные на экспорт; высокие требования к качеству продукции со стороны заказчиков; конкурентоспособность на международных рынках, выраженная в росте объемов прибыли и производства высокотехнологичной продукции [5, с. 259].

Немаловажное значение для продвижения кластерных инициатив играет наличие ряда крупных компаний – флагманов инновационного развития, которые способны передавать более мелким компаниям необходимые знания и современные технологии за счет тесных производственных связей. Особую значимость приобретает продвижение бренда кластера за рубежом, путем проведения различных инновационных форумов, ивентов и презентаций, на которых потенциальные инвесторы могут узнать больше о коммерческом и инновационном потенциале производимых товаров и услуг.

Успех кластера невозможен без плотных кооперационных связей с исследовательскими институтами и университетами, которые закладывают научный потенциал в коммерческий успех создаваемых инноваций.

Управление развитием кластера невозможно без современных бизнес-моделей и научных подходов к управлению потоками ресурсов, активно перемещаемых через границы кластера. Это артикулирует ориентацию участников кластера на интеграцию и координацию в рамках нескольких подотраслей одного сектора. Совместное сосуществование множества компаний с разной целеориентацией и производственными возможностями предполагает формулирование долгосрочной стратегии экономического развития. Планирование совместных усилий по разработке и продвижению уникальных продуктов и услуг. Особая значимость инновационных кластеров как уникальных высокотехнологичных площадок, определяющих точки роста конкурентоспособности национальной экономики, артикулирует важность изучения особенностей инновационного процесса компаний-участников межорганизационного образования.

Список литературы

1. Портер М. Конкуренция. М., 2005. 608 с.
2. Смородинская Н. В. Тройная спираль как новая матрица экономических систем // Инновации. 2011. № 4. С. 1–18.
3. Смородинская Н. В. Территориальные инновационные кластеры: мировые ориентиры и российские // Тезисы докладов XIV международной научной конференции. М., 2013. С. 389-403.
4. Никулина О. В. Становление инновационных кластеров как фактор ускорения инновационного развития // Тезисы докладов VI Всероссийской научно-практической конференции. М., 2010. С. 240–243.
5. Бек М. А., Бек Н. Н., Бузулукова Е. В. Методология исследования сетевых форм организации бизнеса. М., 2014. 446 с.

БУКТЬЮБИНГ КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОЙ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ

А. Е. Ефимова

Волгоградский государственный технический университет

Виртуализация повседневных практик в современном обществе является повсеместным явлением. Развитие интернет-коммуникаций и новых носителей информации привело к трансформации или исчезновению многих привычных еще несколько десятков лет назад социальных феноменов. Особенно ярко контраст проявляется при сравнении советского и современного периода развития государства, поскольку отражает разницу ценностных установок различных возрастных групп, сформированных различными институционализированными практиками.